

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-372-384
УДК 342.92

К ВОПРОСУ ОБ ОПТИМАЛЬНОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВА НА СВОБОДУ И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Н.А. Бурашникова

Тамбовский областной суд

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Коммунальная, 8

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

Аннотация. Посвящено анализу процессуальной формы рассмотрения судами Российской Федерации административных дел, связанных с осуществлением судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность. Приведены основные характеристики материальных публичных правоотношений, в рамках которых государством может осуществляться предусмотренное законом ограничение права личности на свободу и неприкосновенность. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что сущность данных правоотношений предопределяет необходимость функционирования в Российской Федерации предварительного судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, как наиболее эффективной гарантии недопущения произвольного и незаконного ограничения данного права. Характер материальных правоотношений и природа защищаемого судом права свидетельствуют о необходимости рассмотрения таких дел в порядке особого административного судопроизводства, отличительные признаки которого формулируются автором. Высказаны предложения о внесении изменений в законодательство об административном судопроизводстве, направленные на выделение дел о судебном контроле в отдельную категорию дел «особого административного производства», с установлением в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации единых норм и правил, регулирующих рассмотрение всех категорий дел, связанных с осуществлением судебного контроля за соблюдением прав граждан и организаций.

Ключевые слова: судебный контроль; публичные правоотношения; особое административное судопроизводство; право на свободу и личную неприкосновенность

Вопросы, связанные с судебной защитой основных неотчуждаемых прав личности, в настоящее время являются особенно актуальными как в России, так и за рубежом. Председатель Конституционного суда Рос-

сийской Федерации В.Д. Зорькин в своей ежегодной лекции на прошедшем в мае 2019 г. в Санкт-Петербурге Международном юридическом форуме отметил, что современное право метамодерна должно вобрать в себя представления о человеке как о высшей ценности. Это должен быть не абстрактный индивид, а живой человек, являющийся представителем конкретного социума, члены которого соединены общей судьбой на своей земле. И если в философии постмодернизма не было места таким базовым правовым понятиям, как истинность, объективность, справедливость, то философия и, соответственно, право метамодерна вновь возвращают нас к основным гуманитарным ценностям¹.

Анализируя тезисы выступления главы Конституционного суда РФ, который заложил в нем основные направления эволюции современного права, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время, в эпоху метамодерна, именно права и свободы человека и гражданина и их защита являются приоритетным фактором развития современных правовых систем.

Следует отметить, что в рамках развития современных тенденций «гуманитарного права», обращенного к приоритету прав и свобод личности, в Российской Федерации установлен государственный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. При этом в отношении наиболее значимых неотъемлемых и неотчуждаемых прав такой контроль осуществляется судебной системой.

Одно из важнейших неотъемлемых прав личности, соблюдение которого и законность ограничения которого являются предметом судебного контроля, – это право на свободу и личную неприкосновенность. Судебный контроль за соблюдением данного права предполагает возможность его ограничения только на основании решения суда (статья 22 Конституции Российской Федерации)². Большинство дел о судебном контроле за соблюдением данного права рассматриваются судами Российской Федерации административного судопроизводства. Это дела, связанные с оказанием медицинской помощи в недобровольном порядке; дела, связанные с помещением иностранных граждан в специальные учреждения; дела, связанные с пребыванием несовершеннолет-

¹ Лекция В.Д. Зорькина, Председателя Конституционного суда Российской Федерации. Spblegalforum. URL: <https://spblegalforum.ru/ru/Video/> (дата обращения: 26.05.2019).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

них в специальных учреждениях, а также дела об административном надзоре за гражданами, освобожденными из мест лишения свободы.

При анализе правового регулирования порядка рассмотрения административных дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность возникает вопрос о том, является ли судебный контроль оптимальной формой защиты данного права, и какие виды контроля позволяют наиболее эффективно реализовать функцию защиты этого важнейшего права личности?

Отвечая на данный вопрос, полагаем, что формы и виды контроля напрямую зависят от сущности самого защищаемого права и от характера правоотношений, в рамках которых может происходить дозволенное законом ограничение такого права.

Дела о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность судом возникают из публичных правоотношений, специфика которых заключается в том, что одной из сторон являются государственные органы и иные органы и организации, выполняющие публично значимые функции и наделенные в связи с этим определенными властными полномочиями, которые в установленных законом случаях могут применять к гражданам меры публичного принуждения, ограничивающие их право на свободу и личную неприкосновенность.

Вместе с тем указанные органы в большинстве случаев не компетентны применять данные меры самостоятельно, без предварительной проверки их законности в судебном порядке. У них не имеется «привилегии самостоятельного исполнения» [1, с. 686]. Указанные органы могут реализовать меры публичного принуждения, связанные с ограничением прав граждан, только получив санкцию (разрешение, одобрение) суда.

Второй стороной правоотношения по рассматриваемым делам выступают частные субъекты – граждане, которые в связи с совершением правонарушения либо в связи с определенным состоянием здоровья представляют опасность для окружающих либо создают угрозу для собственной жизни и здоровья в случае неприменения к ним принудительных мер. При этом в действиях (бездействии) частного субъекта правоотношений усматривается нарушение либо угроза нарушения публичного интереса, что служит основанием для применения к нему мер публичного принуждения.

Так, например, должностные лица психиатрических стационаров наделены государством властными полномочиями по принудительной

госпитализации и принудительному лечению лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами. Последние в свою очередь в связи с наличием у них таких расстройств могут создавать угрозу как публичному интересу – безопасности окружающих, жизни и здоровью других людей, так и создавать опасность собственным жизни и здоровью.

Понятно, что между указанными субъектами в силу различия в их правовом статусе и объеме полномочий равенства не может быть априори. Публичный субъект наделен определенными властными полномочиями по применению мер административного принуждения по отношению к субъекту частному. Соответственно, правоотношения между данными субъектами полностью подпадают под определение публичных правоотношений, характеризующихся наличием у одного из них властных полномочий по отношению к другому. Участники указанных правоотношений не обладают равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью.

В Российской Федерации основной формой судебного контроля в административном судопроизводстве за законностью применения к гражданам мер публичного принуждения, ограничивающих их право на свободу и личную неприкосновенность, является предварительный судебный контроль. Он предполагает заблаговременную проверку законности принудительной меры еще до начала ее применения, что является максимальной гарантией недопустимости произвольного и незаконного ограничения защищаемого права. Предварительная форма контроля связана еще и с тем, что публичный орган не наделен привилегией самостоятельного исполнения и не может без санкции суда применить к гражданину меру публичного принуждения.

Отметим, что далеко не во всех правовых системах иностранных государств предусмотрено наличие предварительного судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, в том числе при недобровольном медицинском вмешательстве.

Так, например, в Ирландии решение о принудительной госпитализации гражданина, страдающего психическим расстройством, принимается квазисудебным органом – трибуналом по психическому здоровью [2, с. 21]. В Австралии в штате Виктория ключевая роль в принятии решений о принудительной госпитализации также отводится специально созданным квазисудебным органам (трибуналам) [2, с. 169, 170]. Во Франции госпитализация граждан в недобровольном порядке осуществляется на основании решения главного врача медицинского учреждения или врача-психиатра, которое впоследствии может быть

обжаловано в судебном порядке (последующий судебный контроль) [2, с. 55]. В Канаде решение врача-психиатра о принудительной госпитализации подлежит обжалованию в специально созданный квазисудебный орган (трибунал по психическому здоровью), а не в суд [2, с. 60].

Отметим, что и Конвенция о защите прав человека³ не предполагает обязательного предварительного судебного контроля по вопросам, связанным с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность. Вместе с тем, по нашему мнению, в Российской Федерации обоснованным и оправданным является именно механизм предварительного судебного контроля за соблюдением данного права.

Во-первых, наличие административного контроля в этой сфере противоречило бы статье 22 Конституции Российской Федерации, которая говорит о возможности ограничения права на свободу и личную неприкосновенность только на основании судебного решения.

Во-вторых, судебный контроль, осуществляемый в особой процессуальной форме, по правилам административного судопроизводства, с соблюдением принципа состязательности сторон при активной роли суда, помогает уравновесить дисбаланс, неравенство сторон в публичных материальных правоотношениях, защитить более слабую сторону этих правоотношений – гражданина путем предоставления ему процессуальных льгот и привилегий.

Кроме того, следует отметить, что в России не созданы квазисудебные административные органы, которые могли бы осуществлять данную функцию на должном уровне в различных сферах деятельности. Поэтому невозможно сегодня в современных российских условиях говорить об эффективном административном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность.

Отметим также, что процессуальные средства судебного контроля значительно многограннее, нежели средства административного контроля. Суд вправе исследовать как письменные, так и устные доказательства, производить допрос свидетелей, выяснять мнение специалистов, назначать судебную экспертизу в случае необходимости специальных познаний по рассматриваемому вопросу. И, соответственно, судебный контроль, по сравнению с контролем административным, в

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

большей степени обеспечивает всесторонность проверки всех фактических обстоятельств, являющихся основанием для применения к гражданам тех или иных мер, ограничивающих их право на свободу и личную неприкосновенность.

Следует отметить эффективность процедуры предварительного судебного контроля в сфере соблюдения права на свободу и личную неприкосновенность еще и потому, что именно эта процедура предполагает сплошную проверку реализации органами власти и иными органами, наделенными публичными полномочиями, своих функций по применению к гражданам мер публичного принуждения. Тогда как последующий судебный контроль, осуществляемый судами по заявлениям и жалоб заинтересованных лиц, не является сплошным и не во всех случаях позволит обеспечить действенный и своевременный механизм защиты права на свободу и личную неприкосновенность, нарушение которого может повлечь серьезные негативные последствия. Тем более, лица, чье право на свободу и личную неприкосновенность подлежит ограничению, зачастую в силу определенного социального статуса, возраста, состояния здоровья не способны самостоятельно инициировать судебную проверку законности применяемых к ним ограничительных мер.

По мнению автора, публично-правовая природа материальных правоотношений, связанных с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность, предопределяет не только виды и формы контроля государства за соблюдением данного права, но и особую процессуальную форму, в рамках которой должно осуществляться судопроизводство по указанной категории дел.

Действующим Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрено рассмотрение судами дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в порядке административного искового производства, предполагающего возбуждение дел посредством подачи административного иска, участие в деле административного истца и административного ответчика, и наличие между сторонами спора о праве в сфере публичных правоотношений, который подлежит разрешению судом.

Многие современные ученые также высказывают позицию о том, что дела, связанные с осуществлением судебного контроля, относятся к публичному исковому производству. Так, на спорный характер дел о судебном санкционировании мер публичного принуждения указывают

А.Б. Зеленцов и О.А. Ястребов [1, с. 689], Ю.В. Тихомирова [3, с. 8], А.С. Вельмин [4].

Вместе с тем автору очень близка позиция С.Ф. Афанасьева, который предлагает отнести предусмотренные Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации дела о судебном контроле к делам «охранительного» производства, которые являются «квазиспорными», и по которым «орган правосудия не подвергает всестороннему изучению вопрос о защите оспоренного права, напротив, он либо защищает публичный законный интерес, преследуя превентивно-охранительную цель, или же устанавливает юридический факт, детерминирующий последующее возникновение, изменение, прекращение прав» [5, с. 68].

Соглашаясь с позицией ученых о том, что по делам о судебном контроле за соблюдением прав граждан спор в рамках публичных правоотношений может иметь место, отметим, что наличие такого спора, правового конфликта, на наш взгляд, не является сутью правоотношений, возникающих при применении мер публичного принуждения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность.

Так, например, вопрос о помещении иностранных граждан либо о помещении несовершеннолетних правонарушителей в специальные учреждения может быть разрешен только посредством вынесения судебного решения, даже если указанные субъекты изначально будут согласны с применением подобных мер. Разногласий между участниками административного правоотношения, различного понимания ими своих прав и обязанностей здесь может и не быть, и, следовательно, может вообще отсутствовать спор между ними в рамках данного отношения. Необходимость обращения в суд связана в этом случае не со спором, а исключительно с тем, что орган, наделенный публичными полномочиями, не может во внесудебном порядке реализовать административные меры публичного принуждения (даже если гражданин согласен с применением в отношении него таких мер). Аналогичная ситуация имеет место и по делам об административном надзоре, который устанавливается судом независимо от позиции ответчика по делу.

Некоторым исключением могут являться случаи, когда гражданин не дает добровольного согласия на применение к нему каких-либо медицинских процедур, и, соответственно, между ним и медицинским учреждением в данном случае имеют место правовые разногласия, конфликт.

Но это исключение распространяется далеко не на все дела о принудительном оказании медицинской помощи. Так, например, в судеб-

ном порядке в соответствии с частью 2 статьи 57 Закона об основах охраны здоровья⁴ рассматривается вопрос о медицинской стерилизации лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно выразить свою волю. При этом, несмотря на наличие согласия законного представителя на проведение данной процедуры, медицинская стерилизация возможна только по решению суда, принимаемому с участием совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным.

Кроме того, в ряде случаев лицо, в отношении которого необходимо применение мер принудительного медицинского вмешательства, в силу своего состояния здоровья (например, психического расстройства) просто неспособно дать добровольное информированное согласие на такое вмешательство, хотя может и не возражать против его применения.

Приведенные примеры показывают, что разногласия по поводу прав и обязанностей, спор о праве между сторонами административного дела о судебном контроле существуют далеко не всегда. И причиной обращения административного органа в суд являются не противоположные позиции сторон административного правоотношения, не наличие спора о праве материальном, а необходимость защиты публичного либо частно-публичного интереса посредством применения мер публичного принуждения и отсутствие у административного истца «привилегии самостоятельного исполнения» принимаемых им решений, без предварительной их судебной проверки и одобрения судом.

Кроме того, следует отметить, что по делам о судебном контроле органы, наделенные публичными полномочиями, обращаются в суд не за защитой своих прав, а защищают публичный интерес либо частный интерес самого лица, с требованиями к которому они обращаются. Поэтому в данной ситуации уместнее было бы рассуждать не о защите права, угроза нарушения которого существует, а об охране публичного интереса и прав гражданина либо прав неопределенного круга лиц путем применения превентивных мер публичного принуждения.

К тому же и фигура административного ответчика по делам о судебном контроле является достаточно специфичной. Очевидно, что по приведенным выше делам о медицинской стерилизации административный ответчик, будучи недееспособным лицом, не нарушает ничьих прав, кроме своего права на охрану здоровья, и, со всей очевидностью,

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

не нарушает прав административного истца. Аналогичным образом по делам о недобровольной госпитализации в психиатрический стационар состояние административного ответчика зачастую представляет собой угрозу, прежде всего, его собственному здоровью, а уж потом жизни и здоровью окружающих.

Несовершеннолетние, направляемые в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, помещаются в указанные учреждения, прежде всего, с целью наилучшего обеспечения их интересов, для социальной адаптации и устройства, а не для защиты прав других лиц. И поэтому они также вряд ли подпадают под классическое понятие процессуальных ответчиков.

Кроме того, граждане, в отношении которых применяются меры публичного принуждения, в силу своего возраста и состояния здоровья зачастую просто не могут быть ответчиками из-за отсутствия у них полной процессуальной дееспособности. Это, прежде всего, относится к несовершеннолетним и лицам, страдающим тяжелыми психическими расстройствами.

Таким образом, на наш взгляд, дела о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность по своей правовой природе ближе к особому производству, нежели к исковому. При этом, по мнению автора, отличительными признаками «особого административного» производства, реализуемого судами при рассмотрении дел о судебном контроле за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность, являются:

- отсутствие спора о праве материальном в качестве обязательного критерия, являющегося основанием для возбуждения дела в суде;
- необязательность состояния сторон по делу в каком-либо материальном правоотношении и наличия у них взаимных прав и обязанностей;
- цель обращения в суд – не разрешение материально-правового конфликта, не защита нарушенного либо оспоренного права и его восстановление, а защита особо значимого для государства и общества публичного (в некоторых случаях – частно-публичного) интереса, угроза которому существует в случае неприменения к гражданину определенных мер публичного принуждения;
- отсутствие нарушения прав лица, обращающегося в суд, со стороны лица, к которому предъявляются требования в судебном порядке;
- четыре функции суда: контрольная, санкционная, правоохранительная и правозащитная (в отличие от функций суда в классическом

исковом производстве – защита нарушенного права и его восстановление). При этом проверочная функция суда предполагает проверку законности и обоснованности действий государственных органов и иных субъектов при применении мер публичного принуждения, ограничивающих право на свободу и личную неприкосновенность. При положительном результате проверочной функции суд выполняет функцию санкционирования действий публичных субъектов, на совершение которых требуется судебное одобрение. При рассмотрении данной категории дел осуществляет охрану публичного (государственного и/или общественного) интереса, угроза которому создается в случае непринятия к гражданину определенных мер публичного принуждения (правоохранительная функция). Суд также проверяет соблюдение права гражданина на свободу и личную неприкосновенность, защищая его от незаконного и необоснованного ограничения (правозащитная функция).

При этом основная роль суда по данным делам является скорее превентивной – суд предупреждает возможное нарушение прав неопределенного круга лиц, общества, государства, а также, проверяя законность применения мер публичного принуждения, не допускает возможности произвольного и необоснованного нарушения права конкретного субъекта на свободу и личную неприкосновенность. Тогда как основная функция суда по исковым делам скорее носит правозащитный и правовосстановительный характер.

Полностью соглашаясь с С.Ф. Афанасьевым по поводу неисковой природы административных дел, возникающих из судебного контроля, полагаем возможным определить вид судопроизводства по таким делам, как особое административное производство, в котором суд контролирует (проверяет) правомерность действий публичных органов и иных лиц, наделенных публичными полномочиями, при применении к гражданам и организациям мер публичного принуждения, сопряженных с ограничением принадлежащих им субъективных прав, контролирует соблюдение указанных прав, предупреждая его необоснованное и произвольное нарушение, санкционирует применение к субъектам мер публичного принуждения, одновременно осуществляя охрану публичных интересов и судебную защиту субъективных прав.

На наш взгляд, для того чтобы правовая сущность административных дел о судебном контроле за соблюдением прав граждан получила свое воплощение в единых процессуальных нормах и правилах, которыми суды могли бы руководствоваться при рассмотрении указанных дел, необходимо определить в процессуальном законе круг дел о су-

дебном контроле за соблюдением прав граждан и организаций и сформулировать общие правила рассмотрения данных дел в порядке особого производства, выделив их в отдельный раздел Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Полагаем, что формирование концепции и правового регулирования особого административного судопроизводства может стать новым этапом развития данного вида судопроизводства, который будет отвечать современным тенденциям гуманизации права и позволит обеспечить максимальный уровень судебной защиты права личности на свободу и личную неприкосновенность.

Список литературы

1. *Зеленцов А.Б., Ястребов О.А.* Судебное административное право. М.: Статут, 2017. 768 с.
2. *Соловьев А.А.* Зарубежный опыт правового регулирования административных и судебных процедур, связанных с принудительным медицинским вмешательством. М., 2019. 206 с.
3. *Тихомирова Ю.В.* Производство по делам о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 34 с.
4. *Вельмин А.С.* Правовая природа дел об административном надзоре, рассматриваемых в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 20-23.
5. *Афанасьев С.Ф.* К вопросу о возможности включения в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации охранительного производства // Актуальные вопросы развития административного судопроизводства: материалы науч.-практ. конф. Тверь, 2016.

Поступила в редакцию 12.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 02.08.2019 г.

Принята к публикации 03.10.2019 г.

Информация об авторе

Бурашникова Наталья Анатольевна – заместитель председателя, председатель судебной коллегии по административным делам областного суда. Тамбовский областной суд, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

Для цитирования

Бурашникова Н.А. К вопросу об оптимальной процессуальной форме судебного контроля за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 372-384. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-372-384

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-372-384

ON THE ISSUE OF THE OPTIMAL PROCEDURAL FORM OF JUDICIAL CONTROL OVER THE OBSERVANCE OF THE RIGHT TO FREEDOM AND PERSONAL INTEGRITY

N.A. Buraschnickova

Tambov Regional Court

8 Kommunalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the analysis of the procedural form of consideration by the courts of the Russian Federation of administrative cases related to the implementation of judicial control over the observance of the right to freedom and personal inviolability. We give the main characteristics of material public legal relations, within which the state may exercise the statutory restriction of the right of the individual to freedom and inviolability. As a result of a study we come to a conclusion that the essence of these legal relations predetermines the necessity of functioning in the Russian Federation of preliminary judicial control over observance of the right to freedom and personal inviolability as the most effective guarantee of prevention of arbitrary and illegal restriction of this right. The nature of material legal relations and the nature of the law protected by the court indicate the need to consider such cases in the order of special administrative proceedings, the distinctive features of which are formulated by the author. The suggestions we give on amendments to the legislation on administrative judicial procedure aimed at the selection of cases on judicial review in cases of “special administrative procedure” with the establishment of the Code of administrative procedure of the Russian Federation the unified rules and regulations governing the handling all types of cases involving the exercise of judicial control over observance of the rights of citizens and organizations.

Keywords: judicial control; public relations; special administrative proceedings; right to freedom and personal integrity

References

1. Zelentsov A.B., Yastrebov O.A. *Sudebnoye administrativnoye pravo* [Judicial Administrative Law]. Moscow, Statut Publ., 2017, 768 p. (In Russian).
2. Solovyev A.A. *Zarubezhnyy opyt pravovogo regulirovaniya administrativnykh i sudebnykh protsedur, svyazannykh s prinuditel'nykh meditsinskim vmeshatel'stvom* [Legal Regulation Foreign Experience of Administrative and Judicial Procedures Related to Compulsory Medical Intervention]. Moscow, 2019, 206 p. (In Russian).
3. Tikhomirova Y.V. *Proizvodstvo po delam o prinuditel'noy gospitalizatsii grazhdanina v psikiatricheskiy statsionar i prinuditel'nom psikiatricheskom osvidetel'stvovanii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Proceedings on Cases of Compulsory Hospitalization of a Citizen in a Psychiatric Hospital and Compulsory Psychiatric Examination Cand. jurid. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2004, 34 p. (In Russian).

4. Velmin A.S. Pravovaya priroda del ob administrativnom nadzore, rassmatrivayemykh v poryadke proizvodstva po delam, vznikayushchim iz publichnykh pravootnosheniy, v grazhdanskom protsesse [The legal nature of cases on administrative supervision considered in the procedure of proceedings in cases arising from public relations in civil procedure]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess – Arbitration and Civil Procedure*, 2012, no. 8, pp. 20-23. (In Russian).
5. Afanasyev S.F. K voprosu o vozmozhnosti vklucheniya v Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii okhranitel'nogo proizvodstva [On the possibility of inclusion of protective proceedings in the Code of administrative procedure of the Russian Federation]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye voprosy razvitiya administrativnogo sudoproizvodstva»* [Proceedings of Scientific and Practical Conference “Current Issues of Administrative Proceedings Development”]. Tver, 2016. (In Russian).

Received 12 July 2019

Reviewed 2 August 2019

Accepted for press 3 October 2019

Information about the author

Buraschnickova Nataliya Anatolevna – Deputy Chairman, Chairman of the Judicial Board on Administrative Cases of the Regional Court. Tambov Regional Court, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1723-4538>, e-mail: buraschnickova.n@yandex.ru

For citation

Buraschnickova N.A. K voprosu ob optimal'noy protsessual'noy forme sudebnogo kontrolya za soblyudeniye prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' [On the issue of the optimal procedural form of judicial control over the observance of the right to freedom and personal integrity]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 372-384. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-372-384 (In Russian, Abstr. in Engl.)